

Россияне и белорусы с подозрением относятся ко всему новому, они неохотно хотят менять свой привычный жизненный уклад. В белорусском журнале «Гаспадыня» есть рубрика «Наш дом». В ней содержатся различные советы по благоустройству дома. Но акцент делается не на приобретении новых вещей, а на создании предметов интерьера из различных старых тканей, одежды и других вещей, которые больше не нужны и не используются в домашнем хозяйстве.

Согласно таблице, процент использования советов-рецептов в американских, белорусских и российских женских журналах практически одинаков. Однако содержание советов-рецептов значительно разнится. Так, в американской женской прессе содержатся советы-рецепты по использованию передовых средств медицины, в то время как в белорусских и российских женских журналах чаще размещаются рецепты народной медицины.

ОСМЫСЛЕНИЕ КАТАСТРОФЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ

Раввич Е. А., Белорусский государственный университет

Уничтожение европейского еврейства во время Второй мировой войны явилось беспрецедентным явлением во всей мировой истории. Осуществлению его, несомненно, способствовало то, что нацистская идеология изначально не была категорически отвергнута мировым сообществом, которое не предприняло никаких превентивных мер относительно тотального истребления евреев. Как светские власти, так и религиозные в большинстве своем не считали нужным оказывать поддержку евреям. Свою особую роль во время Холокоста сыграла Протестантская Церковь (различные ее ответвления), как на территории Германии, так и вне ее пределов.

Ошибочно считать историческое наследие христианства — антагонизм по отношению к иудаизму и евреям — достаточным основанием для нацистского геноцида. Однако нет сомнений в том, что многих немцев традиционные христианские настроения подготовили к тому, что травля евреев не вызвала протеста у населения. Превратные представления об иудаизме были широко распространены среди протестантов в донацистской Германии и практически никем не опровергались. Яростные антисемитские кампании только разожгли эту нетерпимость. Большинство немецких протестантов с воодушевлением встретили приход Гитлера к власти в 1933 г.

Несмотря на то, что в апреле 1933 г. ряд известных протестантов, включая барона фон Пехманна и профессора Зигмунда Шульце, призвали Церковь во имя гуманизма выразить протест против антиеврейских акций, протестантские лидеры не пожелали предпринять ничего такого, что могло бы вызвать сомнения в их преданности идее национального возрождения Германии или подозрения, что протестанты осуждают новый режим. В то же время немногочисленная группа пасторов, назвавшая себя «немецкими христианами», высказала свою приверженность делу нацистов. Их идеологическая платформа предусматривала изгнание всех пасторов и церковнослужителей еврейского происхождения.

Лишь горстка теологов-протестантов имели смелость напоминать о еврейских корнях христианства. Находились люди, которые ради милосердия и чаще всего риска жизнью спасали евреев от смерти, однако эти отдельные случаи сострадания лишь подчеркивали постыдное молчание Церкви. Это были единицы, чьи взгляды не находили поддержки. В 1941 г., когда все еврейское население Германии было насильно депортировано на Восток, главы Протестантских Церквей, наконец, поняли, что репрессии против евреев перешли все границы мер, которые, как объясняли нацисты, были вызваны необходимостью военного времени. Однако в 1945 г., когда дожившие до конца войны лидеры Протестантских Церквей выступили со знаменитой штутгартской «Декларацией вины», в которой признавались в слабости духа в борьбе со злом нацизма и призывали покаяться и начать жизнь с новой страницы, даже тогда они обошли молчанием судьбу евреев.

Протестанты в Европе и Северной Америке, в отличие от равнодушных немецких, громко заявили о неприятии нацизма и, в частности, порочной политики в отношении еврейского населения, которую Германия проводила с 1933 г. В Дании, например, четко организованное бегство датских евреев в Швецию было недвусмысленно поддержано Церковью, отвергавшей нацизм. В Норвегии в 1942 г. церковные деятели публично выступили в защиту евреев, хотя лишь половине последних удалось спастись. Однако в целом страх перед репрессивными мерами нацистов и тайной полиции был настолько велик, а сочувствие к евреям так слабо, что Церковь не имела возможности организовать более весомые акции протеста против нацистского плана целенаправленного геноцида. Протестантам в странах, находившихся в состоянии войны с Германией, — в Великобритании и США ничто не мешало выражать возмущение антисемитскими действиями нацистов. Церкви выступали с публичными протестами на протяжении всей войны. При всей искренности и эмоциональности их протестов против зверств нацистов, сами они были не в состоянии оказать достаточное давление на свои правительства, чтобы подтолкнуть их на практические меры по спасению евреев или разрешить въезд в свои страны большему числу иммигрантов.

Итак, шок, вызванный событиями Катастрофы, хоть и спустя время, но заставил ряд протестантских мыслителей поставить вопрос о пересмотре основ веры. На учредительной конференции в Амстердаме в 1948 г. Всемирный Совет Церквей принял резолюцию, резко осуждающую ан-

тисемитизм. На третьей всемирной конференции этого Совета в Нью-Дели в 1961 г. была принята дополнительная резолюция с рекомендацией отвергнуть идею коллективной вины евреев за распятие Иисуса. В 1964 г. декларации против антисемитизма приняли влиятельные протестантские организации: Национальный Совет Христианских Церквей США, Всемирная федерация лютеран, Протестантская Епископальная Церковь США и др. После Холокоста для большинства Протестантских Церквей антиеврейская направленность стала недопустимой. Таким образом, неспособность во время Второй мировой войны занять более решительную позицию в защите еврейского народа стала основой для самообвинений протестантов и привела к новым, хотя и запоздалым, попыткам переосмыслить драматические отношения между христианами и евреями.

АБГРУНТАВАННЕ ВЫКАРЫСТАННЯ ПАНЯЦЦА «МІФАЛАГЕМА ЖАНЧЫНЫ» У ДАСЛЕДАВАННІ КУЛЬТУРЫ

Урбан Г. І., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Міфалагічнае даследаванне непазбежна сутыкаецца з праблемай тэрміналогіі, азначэння тых феноменаў, якія ў найбольш адцягненым сэнсе можна назваць адзінкамі міфалагічнай сістэмы. У сучаснай гуманітарыстыцы назіраецца праблема адсутнасці агульнапрынятай тэрміналогіі ў дачыненні да міфалогіі. Усё тое поле міфалагічных значэнняў, якое можна суаднесці з жанчынай, жаночым, розныя аўтары называюць шэрагам абагуленых тэрмінаў: жаночыя персанажы, жаночыя вобразы або жаночы вобраз, архетып жанчыны, міфалагема жанчыны. І хаця зразумела, што ўсе пералічаныя тэрміны мусяць азначаць адну рэальнасць, яны маюць розныя сэнсавыя адценні, якія неабходна абумовіць.

Тэрмін «жаночыя персанажы» мае на ўвазе паасобныя міфалагічныя істоты. Пры гэтым сэнсавыя акценты могуць быць прастаўлены па-рознаму, у залежнасці ад навуковага (дысцыплінарнага) падыходу да вывучэння міфалогіі. Пры філалагічным падыходзе, у якім міфалогія разумеецца як сукупнасць старажытных літаратурных тэкстаў, жаночымі персанажамі называюцца дзеючыя асобы міфаў жаночага полу. У семіятычнай парадigmatе, дзе міфалогія разглядаецца як знакавая сістэма, жаночымі персанажамі называюцца элементы персанажнага коду жаночага полу. У цэлым словазлучэнне «жаночыя персанажы» сэнсавы ненагружанае, не мае на ўвазе аніякага аналізу і абагульнення ўласна жаночых рыс.

Больш ёмістым і адцягненым паняццем з'яўляецца «міфалагічны вобраз». Яно азначае адлюстраванне рэальных чалавечых якасцяў у канкрэтным міфалагічным персанажы. Міфалогія пры гэтым разумеецца як метарэальнасць. Ступень абагульнення характэрных жаночых рыс можа адрознівацца, калі ідзе гаворка пра жаночыя вобразы (якія адпавядаюць канкрэтным персанажам з адрознымі рысамі) або адзіны жаночы вобраз (ён мусіць збіраць у сабе ўсё спецыфічна жаночае). Падкрэслім, што вобраз з'яўляецца адлюстраваннем рэальнасці, значыць, жаночы вобраз — гэта своеасаблівыя квінтэсэнцыя рэальных жанчын, іх найбольш характэрных якасцяў.

Шырокаўжывальным з'яўляецца словазлучэнне «жаночыя архетыпы», або «архетып жанчыны», пад якім разумеюцца спрадвечныя і паўсюдныя жаночыя рысы ў сваёй цэласнасці і разнастайнасці. Выбітнай у гэтым плане з'яўляецца канцэпцыя жаночай псіхалогіі К. П. Эстэс, якая сфармулявала і ўсебакова прааналізавала архетып Дзікай / Спрадвечнай (Wild) Жанчыны. «З пазіцыі архетыпічнай псіхалогіі, а таксама з пункту гледжання традыцыйных казачнікаў, яна (Дзікая Жанчына. — Г. У.) ўяўляе з сябе жаночую душу. І ўсё ж яна — штосьці большае: гэта крыніца жаночасці. Яна — ўсё тое, што датычыць інстынктаў у бачным і нябачным светах, яна ёсць асновай». Тым не менш ужыванне такой прывабнай для міфалагічнага даследавання катэгорыі, як «жаночыя архетыпы», ускладняецца бытаваннем самога паняцця «архетыпы». Нягледзячы на тое, што найчасцей яно выкарыстоўваецца ў самым шырокім значэнні (як базавы першаэлемент культуры), у беларускім культуралагічным дыскурсе яно так ці інакш звязваецца з аналітычнай псіхалогіяй К. Г. Юнга, у якой мае прынцыпова іншае значэнне (псіхалагічная перададзідзенасць, якая фарміруе вобразы культуры). Такое звязванне патрабуе празмерных тлумачэнняў, залішніх у дадзеным даследаванні.

Тэрмін «міфалагема жанчыны» з'яўляецца, на нашу думку, найбольш ёмістым з названых вышэй і разам з тым сэнсавы нейтральным. Само слова «міфалагема» мае два значэнні. Па-першае, гэта устойлівая тэма ў міфах розных народаў, і ў гэтым значэнні яно сінанімічнае «архетыпу». Па-другое, міфалагема — гэта складаны элемент міфа, іншымі словамі — адзінка міфалагічнай сістэмы. Згодна з Г. А. Ціханавай, «міфалагема ў самым агульным выпадку — гэта любы значны для чалавека вобраз, які ён выкарыстоўвае для асэнсавання рэчаіснасці. Міфалагема жанчыны ў прыватнасці — гэта шырокі спектр вобразаў жанчыны, разгляд якіх дае пэўнае цэласнае ўяўленне аб жанчыне як аб з'яве быцця».

Такім чынам, выкарыстоўваючы ў даследаванні тэрмін «міфалагема жанчыны», мы пераследуем дзве мэты: па-першае, пазбегнуць двухсэнсоўных прачытанняў і ўнікаюць крытыкі ў ангажаванасці; па-другое, мець магчымасць аб'яднаць у адной катэгорыі разнастайныя жаночыя персанажы, а таксама жаночыя сімвалы, не рызыкуючы ўпасці ў лагічную супярэчнасць.